

ГЛАВА 18. ЗАДАНИЕ ПЯТОЕ: НАЧАЛО

Наступило время отдыха. В ремонтном ангаре было хоть глаз выколи — лишь несколько роботов-механиков сгрудились перед терминалом, на котором крутили фильм ужасов. Экран слабо мерцал, выхватывая из темноты их застывшие корпуса.

Атмосфера была напитана жутью. Тишину нарушали лишь звуки из динамиков: на экране робот-убийца, сжимая в манипуляторе огромный тесак, затаился в тени за углом. Он безумно оскалился, и его челюсть мелко подрагивала. Мимо проходила ничего не подозревающая девушка-андроид, возвращавшаяся с поздней смены. Не успела она и вскрикнуть, как её затащили в тёмный переулок. Удар, блеск лезвия — и отсечённая голова робота с грохотом покатила прямо на зрителя.

— А-а-а! Какая жуть! Как страшно! — один из механиков с перепугу запрыгнул на руки к соседу.

С экрана брызнуло машинное масло, залив лицо маньяка чёрной жижей. Убийца с абсолютно бесстрастным видом методично вонзает нож в грудь жертвы, стремясь добраться до центрального чипа управления.

— Мамочки! — другой робот в ужасе закрыл оптические датчики.

— Да ладно вам, это же всё фейк! — неуверенно подал голос третий. — Чего вы так разлетались?

— Ты что, не видел титры? Там написано: «Основано на реальных событиях»!

В этот момент тишину ангара разорвал оглушительный грохот.

Бам!

Тяжёлые двери склада распахнулись. Сквозняк ворвался внутрь, поднимая тучи вековой пыли.

— Кто здесь?! — задрожав, хором выдохнули механики.

Они обернулись к выходу. Слабый свет из коридора прорезал темноту склада, и на стене выросла гигантская, бугрящаяся мышцами тень. Она держала в руке огромный тесак.

— А-а-а-а! — роботы, потеряв остатки самообладания, вцепились друг в друга и зашлись в истошном визге.

Тёмная фигура на стене шевельнулась, разворачивая лезвие прямо в сторону съёжившихся механиков.

— Спасите! Убивают! Не надо! — вопя во всю глотку, механики повалились на пол и, обгоняя собственный визг, рванули к чёрному ходу.

Какайна влетел в склад, пытаясь догнать убегающих, но те неслись так быстро, что вскоре лишь пятки сверкали.

«Твою ж направо! Я просто хотел, чтобы вы мне этот чёртов манипулятор починили! Почему он заклинил и не убирается? Куда вы все ломанулись?!»

Какайна пребывал в глубоком унынии. На его голове всё так же красовался нелепый розовый бант, а в правой руке — той самой, подержанной — был намертво зажат тесак «Смерть в мгновение ока». Он медленно направился к верстаку.

«Бляха, да почему эта железяка не складывается?! А самое главное — почему этот нож приварился к пальцам и не отпускается?!»

Какайна огляделся. Никого.

«Сбежали, значит? Ну и хрен с вами, сам справлюсь».

Он пристроил тесак к краю деревянного стола и, используя его как рычаг, с трудом вскарабкался на верстак.

«Так, и что тут у нас за хлам?» — Какайна принялся изучать разложенные инструменты.

В это время механики, едва не теряя детали по дороге, ворвались в кабинет Даху. Они с размаху распахнули дверь:

— Босс! Беда! У нас в торговом центре маньяк объявился!

Даху, увлечённо резавшийся в приставку, подскочил на месте:

— Да что ж такое! Вы можете хоть один день без происшествий прожить? Что опять стряслось?

— Да нет, шеф, честное слово!.. Мы фильм смотрели, «Робот-потрошитель»...

Выслушав сбивчивый рассказ, он нахмурился:

— Хотите сказать, у нас тут настоящий убийца шастает?

— Да-да! Мы теперь в ангар ни ногой! Брат Ху, сделай что-нибудь!

— Пошли. Зовите охрану, сейчас разберёмся.

Даху, проживший долгую жизнь, в сказки про роботов-маньяков не верил. Однако когда вся процессия с шумом ввалилась в ремонтный склад, у всех присутствующих разом перехватило дыхание.

В ангаре царил полный разгром. Ремонтный стол был изрублен в щепки, на стенах и шкафах зияли глубокие следы от лезвия. Бочка с машинным маслом в углу оказалась пробита, и чёрная жидкость густой лужей растекалась по полу, пугающе напоминая кровь.

— Это... это что за... — Он от неожиданности начал заикаться. Он попятился и привалился к стене. — Живо... живо проверяйте камеры!

Придя в себя, он повёл толпу к пункту охраны.

— Подождите меня! Я не останусь здесь один! — последний из маленьких роботов припустил за ними во весь дух.

Добравшись до мониторов, они обнаружили, что камера на складе давно вышла из строя.

— Это точно маньяк! Он всё предусмотрел! Вызывайте полицию!

Какайна, копаясь в инструментах на верстаке, случайно нажал не на ту кнопку. Манипулятор взбесился и начал бесконтрольно вращаться, а зажатый в нем тесак принялся крушить всё вокруг. Из-за бешеной инерции самого Какайну закрутило, словно волчок.

«Твою мать! Остановись! У меня сейчас башка отвалится!»

Пролетев по складу несколько кругов огненным смерчем, робот на полной скорости врезался в железный стеллаж. Тесак намертво застрял в арматуре, и бешеное вращение прекратилось.

«Уф... Чуть кони не двинул».

Какайна осторожно пошевелил рукой. Внезапно раздался тихий щелчок, и манипулятор послушно сложился внутрь корпуса.

«О? Заработала, зараза?»

Не мешкая ни секунды, Какайна припустил к выходу. Пора на зарядку. Он и понятия не имел, что за одну ночь превратился в городскую легенду и причину массовой истерии.

На следующий день Какайна снова заступил на смену. Но в этот раз его грела мысль: сегодня получка.

«Сто пятьдесят восемь! Целых сто пятьдесят восемь монет! Мой первый капитал, заработанный потом и маслом!»

Он уже представлял, как регистрируется в «Великой битве меха» и начнёт косить деньги по-крупному.

— Бип-бип-бип! (Скоро я стану неприлично богат! Ха-ха-ха!) — Какайна забился в углу, пуская слюни от предвкушения. Розовый бант на его макушке победно подпрыгивал.

— Сяо Би, ты в порядке? Мозги не перегрелись? — обеспокоенно спросил 301-й.

— Бип-бип! (Не мешай великому стратегу!)

— Ты, главное, не бойся. Все только и говорят, что в торговом центре завёлся маньяк.

— Бип-бип? (Что за бред?)

— Да я тебе говорю! — 301-й придвинулся ближе к роботу-пылесосу.

Не успел он закончить, как из динамиков раздался голос:

— 301-й, в восточном секторе завал, дуй туда!

— Понял, уже бегу!

«Маньяки какие-то... — Какайна пренебрежительно фыркнул. — Нашли чем пугать».

Вечером он заехал на зарядную станцию и начал обратный отсчёт.

«Десять, девять, восемь... три, два, один! Есть!»

Часы пробили десять. Время зарплаты.

[Динь! Поздравляем, на ваш счёт зачислено 50 звёздных монет!]

Какаяна замер. Секунд пять в его процессоре царила тишина.

«Чего?! Какого хрена?! Где мои сто пятьдесят восемь монет?! Я три дня вкалывал как проклятый, а мне выдали полтинник?!»

Гнев закипел в нём мгновенно.

«Грёбаная контора! Грабёж среди бела дня! Я это так не оставлю!»

Он пулей влетел в кабинет Даху.

— Бип-бип-бип-бип!

Босс, как раз закидывавший свежую зарплату в онлайн-игру, лениво обернулся:

— А, это ты, Сяо Би. Что стряслось?

— Бип-бип-бип! (Почему мне не доплатили?!)

— А? Ты насчёт денег, что ли?

— Бип-бип! (Ништяк, а сейчас ты меня понимаешь?!)

Даху достал калькулятор и начал с важным видом тыкать в кнопки:

— Так, давай посчитаем. В первый день мы скидывались на твои поминки — с каждого по пятьдесят. Зарядка — восемь монет. Плюс в первый день ты прогулял смену, пришлось вычесть... Итого, за вычетом всех издержек...

«Минутку... Какие, к чёрту, поминки?! Вы заставили меня скидываться на мои собственные похороны?! Да вы просто эталонные сволочи!»

— Бип-бип-бип! (Верните кровные, уроды!) — Какайна чуть не искрил от ярости.

— Кстати, твой трёхдневный контракт истёк. Будешь продлевать?

— Бип-бип! (Да ни за что в жизни!) — «Сраная шарашка! Выпили все соки, искалечили психику!» Какайна чувствовал, что если проведёт здесь ещё хоть день, окончательно деградирует до уровня этих идиотов.

— А, ну раз ты согласен, я ставлю галочку, — Даху, не глядя, кликнул мышкой.

— Бип-бип-бииииип! (Твою ж ма-а-а-ать!) — Какайна издал протяжный, полный боли стон.

Он не помнил, как вышел из кабинета. Ему казалось, что тупость в этом месте передаётся воздушно-капельным путём. Какайна впал в глубочайшую депрессию.

«И ради чего всё это было?..»

Он доехал до зарядки и бессильно приткнулся к контактам. Оптические датчики погасли.

Работать по двадцать часов в сутки, чтобы за три дня получить несчастный полтинник? До нужных пятисот монет ему ещё пахать и пахать. Остаться здесь не было сил.

«Господи... Как же хочется уничтожить этот мир!»

Ярман только что закончил очередной матч в «Великой битве меха», заработав несколько миллионов. За те несколько дней, что он не выходил из дома, его счёт пополнился на кругленькую сумму.

Едва он отключился от голографической сети, как пришло сообщение от старого друга:

[Я на станции Столичной планеты. Быстро дуй сюда и встречай меня!]

Ярман глянул на экран и недовольно поморщился:

— Опять лишние хлопоты. Бесит.